

Аверьянова Т. В.

ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК РАЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ЕГО НРАВСТВЕННОСТИ

Одной из составляющих принципа свободы оценки доказательств выступает внутреннее убеждение. Немаловажную роль в формировании внутреннего убеждения эксперта играют такая категория как нравственность, являясь его рациональной основой. Причиной ошибочного заключения эксперта не всегда являются допущенные экспертом ошибки. Даже при безусловно проведенном исследовании на формирование внутреннего убеждения эксперта и, в конечном счете, на формулирование им выводов могут оказывать негативное влияние различные факторы такие, например, как внушение, убеждение со стороны субъектов судопроизводства, и в первую очередь, со стороны экспертов – членов комиссии при производстве комиссионных и комплексных экспертиз. Именно эти проблемы и пути их разрешения мы попытались рассмотреть в данной статье.

Нравственное значение внутреннего убеждения эксперта заключается в том, что последний несет ответственность не только за те выводы, которые он формулирует в своем заключении на основе проведенного исследования, но и за те последствия, которые эти выводы могут повлечь. Конечно же, внутреннее убеждение эксперта относится, прежде всего, к области оценки результатов проведенного исследования и полученных выводов, убежденности в их правильности и достоверности [1]. Именно «посредством внутреннего убеждения эксперт может диалектически подойти к познанию соответствующих обстоятельств, учесть многообразие взаимосвязей и взаимозависимостей познаваемых явлений, их развитие, переход количественных накоплений в новое качественное состояние и т.п.» [2]. Предпосылками правильного формирования внутреннего убеждения эксперта служат как объективная оценка результатов проведенного им исследования, так и нравственные основы его деятельности.

Проблема внутреннего убеждения сама по себе не нова [3], однако, что касается внутреннего убеждения эксперта, то нельзя сказать, что все аспекты данной проблематики изучены в достаточной степени. Касается это и нравственных основ внутреннего убеждения эксперта.

Насколько нам удалось проследить, первым свои представления о внутреннем убеждении эксперта высказал В.П. Колмаков, по мнению которого внутреннее убеждение эксперта – «это инстинкт, не безотчетная интуиция; это – сознательно и свободно сложившееся убеждение, имеющее объективные основания, позволяющие сделать только один – истинный вывод» [4]. Р.С. Белкин в качестве объективных оснований внутреннего убеждения эксперта рассматривал наряду с профессиональными знаниями эксперта и мировоззренческие принципы и установки [5].

Внутреннее убеждение эксперта есть ни что иное, как чувство уверенности в правильности принятого им решения. Принципиальной особенностью здесь является то, что принуждать эксперта к принятию какого-либо решения не имеют право ни руководитель экспертного учреждения, ни кто-либо другой, в противном случае мы наблюдаем нарушение принципа независимости эксперта, с одной стороны, и нарушение норм этических правил – с другой. Эксперт делает выводы на основе анализа результатов проведенного исследования и по закону несет полную ответственность за свои выводы. Здесь налицо не только подчинение закону, но и этическая сторона внутреннего убеждения, соблюдение нравственного предписания.

Рассматривая внутреннее убеждение судебного эксперта как категорию субъективную, но имеющую объективные основания, составляющие в своей совокупности своеобразную систему, Р.С. Белкин среди элементов этой системы называет: профессиональные знания эксперта; «профессиональные качества эксперта: наблюдательность, внимание, глубина, гибкость, логичность и критичность ума, самостоятельность мышления, способность преодолеть предубеждение или предвзятость и т.п.»; «фактические данные, признаки и свойства изучаемых экспертом объектов, обстоятельства дела, относящиеся к предмету экспертизы и указывающие на происхождение и реальные условия существования изучаемых объектов»; «весь процесс экспертного исследования, его условия, промежуточные и конечные результаты, их оценка с точки зрения полноты, логической их обоснованности, достоверности как единственно возможных в данных условиях» [6]. Р.С. Белкину вторят авторы первого учебника по судебной экспертизе: «Внутреннее убеждение предполагает единство объективных и субъективных моментов. Содержание его – это преломление общих теоретических положений и эмпирических наблюдений при оценке конкретных результатов исследования, подведении итогов экспертизы и формулировании выводов» [7].

Внутреннее убеждение является по утверждению законодателя одним из принципов оценки доказательств. Поскольку заключение эксперта является одним из доказательств, постольку внутреннее убеждение эксперта также следует рассматривать как один из принципов оценки хода и результатов исследования. И здесь возникает вопрос: на чем основывается оценка экспертного исследования самим экспертом? По логике вещей эксперт в своих рассуждениях при формировании внутреннего убеждения должен опираться (и опирается) на теорию доказательств, оперирующую такими понятиями, как «формальная достоверность», являющаяся результатом использования дедуктивных логических схем, и «содержательная (или практическая) достоверность». Но если формирование внутреннего убеждения следователя (суда) и степень правдоподобия доказательств возрастает «по мере накопления улик и опровержения контрлик..., пока, наконец, их совокупность не станет достаточной для достоверного вывода» [8], формирование внутреннего убеждения эксперта и обоснованность сделанных им выводов имеет иную содержательную природу.

Внутреннее убеждение эксперта основано не на интуиции [9] (хотя она играет не последнюю роль при решении экспертных задач и формировании внутреннего убеждения эксперта), не на предположениях, а на полном, всестороннем и

ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК РАЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ЕГО НРАВСТВЕННОСТИ

объективном исследовании объектов и конкретных материалов, представленных на экспертизу, на анализе и синтезе выявленных внутренних связей между явлениями и признакам, с использованием научно-обоснованных и апробированных методик, на специальных знаниях, которыми обладает эксперт и которые он черпает из определенных областей знания.

Интуиция означает состояние пограничное между логикой и психологией. Это своеобразное озарение при формулировании вывода, когда как бы опускаются все промежуточные ступени логического рассуждения. На самом деле это результат предыдущего профессионального или житейского опыта, а сам процесс умозаключения выступает здесь в свернутом виде, внешне напоминая скачок от незнания к знанию. Интуиция в экспертной деятельности может проявляться при построении экспертных версий, выборе экспертных методов и методик исследования или при оценке признаков исследуемых объектов и их значимости, например при установлении тождества объектов. Но и здесь интуиция не проявляется сама по себе, а есть результат практического экспертного опыта и использования собственных специальных знаний.

Рассматриваемая психологическая категория «внутреннее убеждение» тесно связана и с такими понятиями, как вероятность и достоверность, относящихся к оценке результатов экспертного исследования и выражающих степень уверенности (либо неуверенности) в истинности выводов. Вероятности предшествует недостаточно обоснованное знание, достоверности - наоборот, полностью обоснованное знание, исключающее всякие сомнения и возможность построить противоположное заключение, опираясь на те же самые основания. Внутреннее убеждение означает достижение доказанности какого-то положения, когда эксперт считает решенной поставленную перед ним задачу. Он может быть убежден в вероятности полученных результатов или в их достоверности на основе закона достаточного основания. Здесь этот закон и реализуется с достаточной полнотой.

До сих пор мы вели речь о формировании внутреннего убеждения эксперта, как субъекта процесса исследования. Возникает вопрос: может ли существовать коллективное внутреннее убеждение и если да, то какова его нравственная основа? По мнению Ю.К. Орлова коллективное внутреннее убеждение имеет право на жизнь, поскольку оно формируется у индивидуумов, обладающих не только личным, житейским, но и профессиональным опытом, концентрирующим знания, накопленные и апробированные обществом. Внутреннее убеждение, формирующееся на базе этого опыта, является одним из проявлений практики, в широком смысле этого понятия [10].

Однако на формирование внутреннего убеждения оказывают влияние такие факторы, как, например, внушение. Воздействие внушением может осуществляться как со стороны специалистов с большим опытом работы, в том числе и со стороны руководства экспертным подразделением (учреждением), так и со стороны следователей (дознавателей) по закону имеющих право присутствовать при производстве экспертизы. По справедливому замечанию В.В. Бушуева «в отношениях участников экспертной деятельности есть стороны, которые не поддаются юридическому урегулированию. Нравственные отношения в коллективе экспертного

учреждения включают в себя взаимоотношения эксперта и руководителя, участников комиссионных, комплексных и повторных экспертиз. Названные взаимоотношения строятся в соответствии с общими нормами морали об отношениях в коллективе. Однако специфика экспертной деятельности предполагает и определенные отличия от работы любого другого коллектива» [11]. И здесь на первый план выходит проблема личной совместимости при формировании комиссии экспертов с позиции последующего формирования внутреннего убеждения. Специфика производства таких экспертиз обусловлена групповым характером деятельности экспертов, т.е. деятельности в составе оформленной малой социальной группы, обладающей формальным лидером, в качестве которого обычно выступает ведущий эксперт. И хотя он не обладает никакими преимущественными правами по отношению к членам группы, однако его влияние на них и на формирование их внутреннего убеждения нельзя не учитывать.

Как правило, ведущий эксперт – один из наиболее опытных, авторитетных членов коллектива экспертного учреждения. По идее его роль сводится лишь к организации работы группы, координации действий ее членов и проведению совещания экспертов. Однако наивно полагать, что ведущий эксперт не оказывает никакого влияния на содержание исследовательской работы, да и на формирование внутреннего убеждения экспертов, членов этой комиссии, тоже.

При производстве комиссионной экспертизы каждый член комиссии решает поставленную задачу целиком, в полном объеме. Но помимо этой работы в комиссии осуществляется внутригрупповая коммуникация: обсуждение путей решения задачи, методов и средств ее решения, результатов индивидуальной работы. Именно эти коммуникативные связи представляют определенную опасность для объективности заключения, и, несомненно, оказывают влияние на формирование внутреннего убеждения эксперта.

Коллективное мнение комиссии экспертов выражает их полное согласие друг с другом. При проявлении разногласий возникает конфликтная ситуация, которая может быть разрешена с помощью таких основных форм воздействия, как убеждение и внушение. Последнего следует особенно остерегаться, поскольку именно в эти моменты может сформироваться внутреннее убеждение, в основе которого будет заложено не профессиональные качества и самостоятельность мышления эксперта, не анализ промежуточных и конечных результатов проведенных исследований, их оценки с точки зрения полноты, логической их обоснованности, достоверности, а властное решение со стороны более авторитетных экспертов – членов комиссии. Наряду с внушением следует иметь в виду и конформность, когда член комиссии следует мнению большинства из боязни оказаться в изоляции, приспособляясь к складывающейся ситуации. В основе и этого фактора заложены нравственные основы формирования внутреннего убеждения эксперта.

В целях определения влияния личности на группу и группы на личность в условиях экспертной деятельности в Киевском НИИ судебных экспертиз были проведены серии экспериментов по известным в психологии методикам. «Результаты экспериментов подтвердили зависимость степени внушаемости и

ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК РАЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ЕГО ПРАВСТВЕННОСТИ

конформности личности от опыта экспертной работы, индивидуальных особенностей личности эксперта, количественного состава группы и т.д. Проведенные экспериментальные исследования, как и социально-психологический анализ деятельности комиссий экспертов, позволили сформулировать предложения о путях совершенствования их деятельности» [12]. Для нас представляют интерес следующие из этих предложений:

- работу экспертных комиссий следует организовать таким образом, чтобы обеспечить возможность свободного творческого обмена мнениями, без резкой критики оппонентов, навязывания мнения большинства экспертов тому эксперту, который не согласен с мнением большинства;

- в комиссию целесообразно включать экспертов, обладающих примерно одинаковым опытом работы и складом мышления. Если группа состоит из экспертов, имеющих резко различающийся опыт экспертной работы, повышается внушающее воздействие группы на эксперта с меньшим опытом работы. С увеличением числа членов группы ее возрастающее влияние проявляется еще заметнее. Не следует включать в состав группы экспертов, склонных навязывать свое мнение другим и не умеющих правильно воспринимать мнение не согласных с ними членов экспертной комиссии;

- учитывая возможность появления неформального лидера, надо вдумчиво подходить к назначению ведущего эксперта с тем, чтобы такая возможность была исключена [13].

Если с первым и третьим из приведенных выше предложений можно согласиться безоговорочно, то в отношении второго предложения, соглашаясь с ним в основе, нужно отметить, что с учетом текучести кадров не всегда представляется возможным создание группы экспертов с одинаковым опытом работы. Вместе с тем, если не включать в группы экспертов с меньшим опытом работы, вероятно появятся определенные трудности в практической профессиональной подготовке молодых кадров.

Таким образом, возможным представляется заключить, что внутреннее убеждение эксперта является рациональной основой его нравственности. Нравственные начала формирования внутреннего убеждения эксперта заложены в самой экспертной деятельности и, в частности, в тех целях, которые он преследует при решении экспертных задач. Однако на формирование внутреннего убеждения оказывает влияние ряд факторов, в том числе и такой фактор, как внушение со стороны более авторитетных экспертов. Такую картину, как правило, можно наблюдать при производстве комиссионных и комплексных экспертиз, а точнее, при обсуждении результатов проведенного исследования и формулировании выводов. По мнению автора статьи при создании подобных групп следует руководствоваться как профессиональными качествами каждого из экспертов, их складом мышления, так и их моральными, нравственными свойствами. Это и будет одним из основных критериев при создании комиссии экспертов. Введение же в подобные группы молодых экспертов позволит им накопить необходимый опыт в производстве комиссионных экспертиз, что, в свою очередь, повысит их профессиональный уровень и пополнит багаж специальных знаний в этой области деятельности и, несомненно, окажет положительное влияние на формирование внутреннего убеждения эксперта.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. -М., 1988. С. 80 -82. Его же: Курс криминалистики. - М., 1997. Гл.9.
2. Арсеньев В.Д. К вопросу о внутреннем убеждении судебного эксперта / Труды ВНИИСЭ. -М., 1973. Вып. 5. С. 157
3. О внутреннем убеждении см.: Ароцкер Л.Е. Проблема оценочной деятельности судебного эксперта // Материалы Всесоюз. науч. конф. -М., 1972. Ч. 1; Соколовский З.М. Является ли внутреннее убеждение эксперта критерием оценки результатов применения математических методов исследования? // Применение математических методов и вычислительной техники в праве, криминалистике и судебной экспертизе. -М., 1970; Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. - М., 1977; Гранат Н.Л., Погибко Ю.Н. О вероятной форме решения экспертных задач // Криминалистика и судебная экспертиза - Киев. 1972. Вып. 9; Белкин Р.С. Курс криминалистики. - М., 2001.С. 467-471; Яцишина О. Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе. Дисс..., канд. юридич. наук. -Челябинск, 2005 и др.
4. Колмаков В.П. О внутреннем убеждении советского судебного эксперта // Вопросы советской криминалистики. М., 1951. С.28.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. Т. 2. -М., 1997. С. 331
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики. -М., 2001. С. 468.
7. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. -М., 2002. С. 228.
8. Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М.: Юрид. лит. 1973. С.433. Такая достоверность по мнению ряда ученых является содержательной (или практической) (См. В.Д. Арсеньев «Практическая достоверность» в уголовно-процессуальном доказывании // Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе: Тез. Выступлений семинара (13 апреля 1983 г.) - М.: ВНИИ МВД СССР, 1984. С.27; Арсеньев В.Д. Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела . - Красноярск, 1986. С.36.
9. Экспертная интуиция является результатом предыдущего практического экспертного опыта и использования им специальных знаний. Она, несомненно, играет важную роль при оценке признаков исследуемых объектов и их значимости, при формировании внутреннего убеждения эксперта.
10. Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании. Автореф. дисс... д-ра юр. наук. - М., 1985. С. 19-20.
11. Бушуев В.В. Внутреннее убеждение судебного эксперта / Рукопись. Академия управления МВД России. -М., 2005. С. 40.
12. Мелневская З.С. Пути совершенствования деятельности комиссии экспертов-криминалистов // Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев, 1981, № 22, с. 23-24.
13. Мелневская З.С. Указ. раб. с. 24-25.